

На следующее утро Сюй Вэйянь поднялся ни свет ни заря. Первым делом он сбегал к банкомату, а на обратном пути набрал целую гору завтрака: обжигающие баоцзы, рисовые шарики, жидкую кашу и ароматные яйца, сваренные в чае.

Стол уже ломился от еды, а Пэй Ян всё не просыпался. Вэйянь осторожно постучал в дверь:

— Ян-ян, вставай, завтрак стынет.

Тишина. Он потянул за ручку — не заперто — и решился войти. В любой другой день он бы не стал тревожить мальчишку, но сегодня им предстоял поход в больницу.

Из-за травмы спины Пэй Ян спал на животе. Он нахмурился и прищурился, уткнувшись в подушку. Забавно припухшее лицо, но даже так было заметно, насколько он исхудал. Тонкое одеяло лишь подчеркивало костлявые плечи и торчащие лопатки — парень превратился в ходячий скелет.

У Вэйяня защемило сердце. Совсем еще ребенок, а уже натерпелся столько горя. Неудивительно, что в оригинальном сюжете он вырос мизантропом, мечтающим уничтожить этот мир. Сам он все свои двадцать лет прожил как в раю. В этот момент он твердо решил: этот ребенок получит столько любви, сколько сможет унести.

Система, уловив его настрой, тут же вклинилась в мысли:

«Так держать, босс! Утопи его в своих нежностях!»

— Ян-ян, просыпайся, — Сюй Вэйянь легонько похлопал брата по плечу.

Мальчишка лишь глубже зарылся в одеяло и недовольно пробурчал:

— Тебе что, обязательно меня донимать? Дай поспать!

— Сначала поедим и съездим в больницу, а потом спи хоть до вечера, — мягко уговаривал Вэйянь.

— Никуда я не поеду! — Пэй Ян свернулся в тугой клубок.

— Придется, — Сюй Вэйянь решительно стянул с него одеяло. — Тут уж я не отступлю.

Братья препирались добрых полчаса, но в итоге Вэйянь, пользуясь превосходством в силе, все-таки взял верх. Пэй Ян смотрел на него волком. Если бы взглядом можно было убивать, он уже давно лежал бы в морге. «Если бы я мог тебя побить, — как бы говорил парень, — я бы прямо

сейчас спустил с тебя шкуру».

В больнице всё закрутилось по привычному кругу: регистратура, очередь к врачу, рентген. Пэй Ян всю дорогу хранил гробовое молчание и прищурился, в то время как Вэйянь носился по этажам, оплачивая чеки и забирая результаты. Наконец они получили заветный снимок.

Врач долго рассматривал пленку на свету, хмурился, а затем вынес вердикт:

— Ситуация паршивая, но поправимая. Нужна операция. Придется ломать кость и сращивать заново. Из-за того, что время упущено, идеальной походки не обещаю — бегать марафоны парень не сможет, но ходить будет нормально. И не тяните. Чем дольше ждете, тем хуже прогноз.

— Сколько это будет стоить? — тут же спросил Вэйянь.

Доктор что-то долго щелкал на калькуляторе, бормоча под нос список медикаментов и процедур, после чего развернул экран к Вэйяню.

— Около пятидесяти тысяч юаней за всё.

— Хорошо, — кивнул Сюй Вэйянь. — Мы подготовимся как можно скорее.

Раз есть шанс на спасение — плевать на деньги. Хромота брата была для него недопустима.

Выйдя из больницы, Пэй Ян едко усмехнулся:

— Пятьдесят штук? Ты серьезно? Не жалко будет?

— Ни капли, — Вэйянь старался говорить уверенно, как подобает старшему брату. — Хоть пятьсот тысяч, я всё отдам.

— Пятьсот тысяч? — Пэй Ян фыркнул. — У тебя и пяти тысяч-то нет, благодетель.

Сюй Вэйянь мгновенно сдулся. А ведь пацан прав. Где взять такую прорву денег? В его прошлой жизни и пять миллионов не были проблемой, а сейчас он даже эти жалкие копейки взял в долг.

— Ян-ян, сейчас у меня действительно туго с деньгами, но врач сказал — тянуть нельзя. — Вэйянь заговорил осторожно, подбирая слова. — Слушай, может, продадим квартиру? Сделаем

тебе операцию, а сами пока поживем в съемной.

— Нет! — Пэй Ян резко остановился и посмотрел на него со смесью страха и ярости. — Квартира моя. Я её не отдам!

— Но нога...

— Это моя нога, тебе-то что?! — отрезал мальчишка. — Вдруг вспомнил про совесть? А когда ты мне её ломал, о чем думал?!

Сюй Вэйянь густо покраснел. Хоть это сделал не он, а настоящий Пэй Хун, расплачиваться по счетам приходилось ему.

— Ладно-ладно, Ян-ян, я виноват. Исправлюсь. Квартиру трогать не будем, я что-нибудь придумаю.

Весь остаток дня Вэйянь ломал голову: где достать деньги, не лишая парня единственного жилья? Вэйяню нужно было не просто вылечить ногу, но и лишить его вечного повода для попреков.

Вечером позвонил Гоуцзы и позвал пропустить по стаканчику. Сюй Вэйянь, измотанный мыслями о долгах, согласился. Пятьдесят тысяч висели над ним дамокловым мечом. Кроме операции, Пэй Яну нужно было усиленное питание, да и в школу пора возвращать — парню всего пятнадцать, не дело ему по подворотням ошиваться.

Он наказал брату сварить пельмени на ужин и отправился в дешевую забегаловку на ночном рынке. Там уже собралась вся старая компания Пэй Хуна. Мелкие сошки, бездельники — шумные, вульгарные, любящие приукрасить свои подвиги.

Гоуцзы, заметив, что их «главарь» пьет молча и без энтузиазма, толкнул его в плечо:

— Чего кислый такой, Пэй-гэ? Колись, братки помогут, если что стряслось.

Сюй Вэйянь залпом осушил кружку дешевого пива.

— Деньги нужны. Много. Очень много.

Гоуцзы почесал затылок:

— Ну... если горит, мы можем скинуться по мелочи.

Остальные, на удивление, поддержали идею. Кто-то вытащил из кармана восемьсот юаней, кто-то — две тысячи. В итоге на столе образовалась горка измятых купюр, не дотягивавшая и до десяти тысяч.

Вэйянь окинул взглядом эту кучку «капитала» и вздохнул.

— Спасибо, парни. От души. Но этого мало. Мне нужно пятьдесят штук, а лучше больше.

В компании повисла тишина. Эти ребята жили одним днем: сегодня густо — завтра пусто. Пятьдесят тысяч для них были суммой из области фантастики.

— Есть идеи, где можно быстро поднять такую сумму? — спросил Вэйянь.

— Ну, — Гоуцзы задумчиво прищурился, — наша обычная работа столько не приносит.

— Да ну, это копейки, — перебил его парень по кличке Эр-цзы. — Я вот знаю одного парня, у него дело спорится. Если смена удачная, он за ночь столько загребаёт... — он показал два пальца.

— Две тысячи? — предположил Вэйянь.

— Двадцать! — весомо уронил Эр-цзы.

У Сюй Вэйяня в глазах зажглись огни. За три дня можно закрыть вопрос с операцией!

— А если смена неудачная? — осторожно уточнил он.

— У них там оклад есть. Даже если без чаевых, в месяц меньше шести тысяч не выходит.

Работа мечты, не иначе!

— И что же это за место? Чем он там занимается? — Вэйянь уже был готов бежать устраиваться.

— Ну... лицом торгует, — Эр-цзы завистливо вздохнул. — Бог его внешностью не обидел. Был бы я покрасивее, сам бы туда пошел. А с моей рожей только в грузчики.

Вэйянь посмотрел на собеседника: маленькие глазки, приплюснутый нос, лицо, напоминающее

лепешку, густо посыпанную кунжутом. Да, с эстетикой тут были проблемы.

Зато у самого Сюй Вэйяня внешность была что надо — Система подогнала отличное тело.

— Как думаешь, я потяну? — с надеждой спросил он.

— Пэй-гэ, да ты красивее любого из них! — воскликнул Эр-цзы. — Ты серьезно хочешь попробовать?

— Деньги очень нужны. Так что там делать-то надо?

— Да ерунда. Ночной клуб. Подаешь напитки, разливаешь вино, поддерживаешь беседу с гостями...

«Так просто?» — подумал Вэйянь. — «Уж поболтать и вино налить я смогу».

— Решено. Эр-цзы, переговоры со своим приятелем, пусть замолвит за меня словечко.

— Ладно, Пэй-гэ, дело твое. В наше время любая работа хороша, если платят прилично.

Эр-цзы тут же набрал номер друга и скинул ему фотографию Вэйяня. Тот пообещал уточнить всё завтра, так как сегодня был на выходном. Сюй Вэйянь заметно прибодрился. Он даже перестал дуться и досидел с компанией до полуночи, травя байки.

Домой он вернулся навеселе, слегка пошатываясь. В комнате Пэй Яна всё еще горел свет. «Опять полуночничает», — подумал Вэйянь и направился в ванную. Но Пэй Ян вышел в коридор, едва услышав звук открываемой двери.

— Только явился? — холодно бросил он, морщась от запаха перегара. — Решил сдохнуть в канаве?

Вэйянь расплылся в довольной улыбке:

— Ян-ян, не ворчи. Скоро у меня будет работа. На операцию наскребу за считанные дни, вот увидишь!

Мальчишка подозрительно посмотрел на него:

— Это что за золотая жила такая?

— В ночном клубе, официантом. Эр-цзы говорит, там чаевые бешеные. Можно по двадцать тысяч за ночь поднимать.

Лицо Пэй Яна мгновенно потемнело. Он набрал в грудь воздуха и выкрикнул:

— Пэй Хун, ты совсем debil?! Если у тебя хватает совести зарабатывать такой грязью, то у меня хватит гордости эти деньги не брать!

Вэйянь опешил.

— С чего это грязь? Людям вино приносить и за жизнь разговаривать — честный труд!

Пэй Ян едва не ткнул его пальцем в лоб от ярости:

— Включи ты свои свиные мозги! Какой официант получает такие чаевые?! Ты подстилкой туда идешь, задницей торговать собрался?!

Сюй Вэйянь застыл на месте. Хмель мгновенно выветрился. Боже, он же об этом даже не подумал! Наивный дурак, решил, что за красивые глаза и умение слушать платят горы золота.

— Я... я правда не знал... — пробормотал он, чувствуя, как краснеют уши.

— Идиот! — бросил Пэй Ян. — Если хоть раз сунешься в такое место, можешь домой не возвращаться.

— Понял я, понял... Никуда я не пойду, — Сюй Вэйянь, понурих голову, поплелся в душ.

Лежа в постели, он позвал Систему:

— Сань-эр, слушай, а есть способы заработать быстро, не продавая честь и совесть?

«Бизнес, босс», — резонно отозвалась Система. «Вы же говорили, что ваш отец был успешным коммерсантом. Гены должны сработать»

— Бизнес, значит... Ладно, утро вечера мудренее. Попробую начать с чего-то малого.

Вэйянь понял, что зря пытался сотворить чудо за три дня. Пэй Яну всё равно сначала нужно окрепнуть. Парень выглядит так, будто его ветром сдует, а операция — это огромный стресс

для организма. Пусть лучше пока отъедается.

На следующее утро Сюй Вэйянь тихо сварил кашу и ушел, оставив записку: «Ян-ян, еда на столе. Отдыхай».

Он направился в бывшую школу брата, чтобы узнать, можно ли восстановиться. Заодно присматривался к уличным лавкам, пытаясь поймать вдохновение для собственного дела. По пути он купил простую пресную лепешку и, воспользовавшись бесплатными соленьями в лавке, соорудил себе нехитрый бутерброд.

Он шел по улице, жевал сухую лепешку и негромко напевал старую жалостливую песенку о бедняках.

Система даже всхлипнула:

«Босс, вы такой несчастный! Всё, больше не буду наседать на вас с заданиями. Сначала заработайте на нормальную еду с маслом!»

— Вот и договорились! — радостно отозвался Вэйянь.

«... Минутку. Кажется, меня только что развели. К тому же, на улице лето, какое "дрожать от холода"?!»

В школе проблем не возникло. Директор пообещал принять Пэй Яна в следующем семестре, как раз после каникул. У парня был целый месяц, чтобы подтянуть знания.

Вернувшись домой с продуктами, Вэйянь застал брата за столом. Тот уныло хлебал пустую кашу.

«Эх, надо было побольше солений с собой захватить», — подумал он.

Пэй Ян посмотрел на него ледяным взглядом:

— А я уж думал, ты в свой притон умотал.

— Мы же договорились — никакого криминала, — примирительно улыбнулся Вэйянь. — Ян-ян, сегодня на обед будет наваристый суп из свиных ребрышек с кукурузой.

Пэй Ян лишь неопределенно хмыкнул.

Сюй Вэйянь не хотел сразу браться за сложные блюда, поэтому решил начать с основ. Суп — дело нехитрое: закинул мясо, овощи, посолил, посыпал зеленью — и готово. К нему он добавил классику — помидоры с яйцом.

За обедом он рассказал о школе.

Пэй Ян последние дни пребывал в смятении. Полгода назад этот человек со зверским выражением лица ломал ему ногу и вышвыривал из дома, а теперь ведет себя как примерная домохозяйка: лечит, кормит, за учебу хлопочет...

— Чего ты добиваешься? — Пэй Ян заговорил тихо, и в его голосе послышалось шипение змеи.
— Говори прямо, Пэй Хун. Я не собираюсь в это играть.

Сюй Вэйянь очень хотел сказать правду: «Слушай, парень, я тут, чтобы ты не стал маньяком и не уничтожил человечество». Но кто в такое поверит?

Он отложил палочки и серьезно посмотрел в глаза брату:

— Ян-ян, я же говорил. Ты не веришь, но я докажу. Я твой брат, и я буду о тебе заботиться. Без всяких условий и скрытых смыслов.

Пэй Ян хмыкнул и вернулся к еде. Ладно, посмотрим. С его интеллектом он раскусит любую игру Пэй Хуна, если тот решит его подставить. А пока... почему бы и не поучиться?

Заметив, что брат не возражает, Сюй Вэйянь довольно зажмурился и легонько потрепал его по макушке:

— Умница.

Пэй Ян наградил его таким взглядом, что Вэйянь мгновенно спрятал руки за спину. Рано еще для телячьих нежностей, ох рано.

<http://bllate.org/book/17432/1662542>